

РЕЗУЛЬТАТЫ УРБАНИЗАЦИИ В РОССИИ К КОНЦУ XX ВЕКА

Г.М. Лаппо, П.М. Полян

Особенности российской урбанизации

Разброс мнений относительно урбанизации и ее результатов в России очень велик: от подчеркивания крупных достижений до отрицания в праве называться урбанизацией. По мнению критиков, она была подменена индустриализацией. Парадокс заключается в том, что обе столь полярные позиции не лишены оснований.

Российская урбанизация началась в XX веке с низких отметок. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г. зафиксировала на территории России (в современных границах Российской Федерации) 430 городов и 37 посадов. Доля городского населения в Российской империи составляла 15%. Сеть городов была крайне разрежена, значительная часть городов характеризовалась экономической хилостью. Известный русский географ В.П. Семенов-Тянь-Шанский, на основе оценки торгово-промышленной деятельности поселений Российской империи, 227 городов из имевшихся 761 отнес к чисто административным центрам, которые нельзя было считать «истинными» городами (1). Век спустя (на 1.1.1998 г.) в РФ насчитывалось 1095 городов, т.е. за столетие число их более чем удвоилось. Коренным образом изменилась урбанистическая структура — соотношение городов разных категорий по величине.

Таблица 1

Урбанистическая структура в РФ, 1926-1998 гг.*

Год	Число городов			Численность населения			Доля населения общей численности населения городов (%)		
	М	С	Б	В них (тыс. чел.)			М	С	Б
				М	С	Б			
1926	461	37	22	4914,3	2566,6	6785,0	34,4	18,0	47,6
1959	688	97	92	13758,6	6721,0	31684,4	26,4	12,9	60,7
1989	706	163	165	15919,8	11178,3	67420,1	16,9	11,8	71,3
1.1.1998	750	176	164	16809,2	12218,9	66101,1	17,7	12,8	69,5

* Используемые в таблице сокращения: М — малые города; С — средние города; Б — большие города
Источник: Население СССР 1973. М., 1973; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970г. Т.1. М., 1972.

Процессы урбанизации в России имели следующие характерные особенности.

1. Обновление состава и сети городов было *кардинальным и стремительным*. В течение XX века получили городские права примерно 2/3 ныне существующих городов России. Около 400 из них имеют «городской стаж» менее 40 лет — не возраст для городов. Получив городской статус, они еще не успели стать истинными городами, ни по характеру экономической базы, ни по качеству городской среды и образу жизни населения.

На протяжении всей своей истории Русь, Россия неустанно создавала новые города, что в значительной степени было связано с расширением и освоением государственной территории, и в XX веке Россия убедительно подтвердила право называться страной новых городов. Возникает вопрос: нужно ли было в течение сравнительно непродолжи-

тельного времени создавать так много городов? Не было ли целесообразнее развивать существующие, как это делалось в большинстве стран?

С географических позиций, очевидно, что создание новых городов было необходимым. Новые города были нужны для обустройства страны, ее рациональной территориальной организации. Они, как и во всем мире, помогали решать градостроительные проблемы крупнейших центров, выступая в роли спутников. Они требовались для освоения ресурсов, которые для экономики Советского Союза имели особое значение. Что касается существующих городов, то и они также активно развивались. Все бывшие губернские центры, многие десятки других, менее значительных городов, имевших благоприятные предпосылки развития, выросли в десятки раз, о чем говорят примеры Челябинска, Череповца, Тюмени, Орска и др. Однако сотни старых городов таких предпосылок не имели.

2. *Главным фактором советской урбанизации выступила промышленность*, преимущественно тяжелая. Урбанизация развивалась на волне индустриализации. Промышленность породила большую часть новых городов и среди них множество монофункциональных, узко специализированных центров. Именно промышленность заставляла молодые города расти стремительно, в результате чего получались города-акселераты, в которых рост существенно опережал развитие. Можно сказать, что промышленность усеяла территорию страны «городами-полуфабрикатами». Внедряясь в старые центры, промышленность расширяла их экономическую базу, но и наделяла своего рода «промышленным флюсом». Получая значение приоритетной отрасли, она подчас лишала ресурсов другие виды деятельности.

Правда, следует отметить, что в ряде случаев возникшие на базе промышленности центры постепенно превращались в многофункциональные города. И в этом положительную уже роль играла та же промышленность, «обрастая» научными учреждениями, проектно-конструкторскими бюро, учебными заведениями, создавая театры, дома культуры, музеи, библиотеки, поскольку развитие социальной сферы и жилищно-коммунальное строительство финансировалось через промышленные предприятия. Такой путь совершили Иваново — «Русский Манчестер», Новокузнецк, Тольятти. Ряд промышленных центров — Иваново, Челябинск, Волгоград, Брянск, Тюмень, Липецк, Курган — были «выдвинуты» промышленностью на роль областных центров, которые «по определению» развиваются как многофункциональные города.

3. *Усилий промышленности все же оказалось недостаточно для преодоления ощущавшегося в стране дефицита городов*. Поэтому в города преобразовывались поселения, начавшие выполнять городские функции, например, центры административных районов. Подобное практиковалось в России и раньше. В ходе административной реформы 1775-1785 гг. при Екатерине II преобразованием из сел было учреждено 165 новых городов (в пределах нынешней территории РФ). Подобное преобразование на протяжении XX века проходило постоянно, и в некоторых районах страны «сельские города», в большой мере сохранившие сельские черты, составляют наиболее многочисленную группу городов.

Состав городов России

Особенности урбанизации наложили сильный отпечаток на состав российских городов, наделили их характерными чертами.

1). Распространены *монофункциональные города*, занятые только одним делом. Особенно многочисленны узкеспециализированные промышленные центры. В разных частях

России они образуют целые «семейства». Таковы текстильные центры Ивановской области, угольные города Кузбасса, целлюлозно-бумажные центры Карелии, центры нефти и газодобычи на Тюменском Севере. Определенная часть монофункциональных городов унаследована от прошлого времени. К ним, например, принадлежат текстильные города Центральной России. Но еще большее их количество было создано усилиями промышленности в годы индустриализации.

Даже при крупных размерах подобные центры нельзя считать сформировавшимися (истинными, по В.П. Семенову-Тянь-Шанскому) городами. Это города-посёлки. Преимущественно малые. Но имеют место случаи, когда город значительных размеров — средний или большой — по сути дела тоже является поселком, составлен из группы поселков, объединенных административной городской чертой. Город Копейск Челябинской области (72,9 тыс. чел.) состоит из 22-х поселков, протянувшихся полосой на 55 км (2).

2). Многочисленные «сельские города» скрывают под городским статусом свою сельскую сущность. Во многих случаях их сельское происхождение выдает имя, которому не догадались придать городского звучания — Алексеевка, Жуковка, Бугурлиновка, Козловка и т. д. Развивая городские функции, они не отказываются и от прежних сельских. Сохраняются сельские черты в застройке, планировке, образе жизни обитателей. На Кубани, в Ставрополье, на Дону не менее половины городов — бывшие станицы. Сельских городов много в Поволжье, на Южном Урале и Алтае.

3). По состоянию на начало 1998 г. 156 российских городов (14,2% общего числа) насчитывали менее 12 тыс. жителей, а 26 из них имели даже менее 5 тыс. жителей. Таким образом, 1/5 часть малых городов России «не дотягивала» до установленного законодательно городского критерия людности, что иногда не мешает получению городского статуса. Так, город Кедровое Томской области, получивший такой статус в 1987 г., насчитывает всего лишь 2,2 тыс. чел. Интересно заметить, что в 1917-1926 гг. правительственными распоряжениями 81 город был преобразован в сельские поселения. Как правило, города-карлики — это анахронизм прошлого. Обычно они удалены от крупных центров и железнодорожных магистралей. Предпосылки превращения в крупные поселения у них отсутствуют, сфера влияния на окружающую территорию очень ограничена.

Приток в города огромных масс людей из сельской местности, не успевших приобщиться к городскому образу жизни, вызвал формирование значительного слоя маргинального населения. По некоторым оценкам, городские жители, которым свойственен полугородской образ жизни, составляют почти четверть городского населения. Исследователи сельской местности давно уже выявили достаточно обширную категорию «скрытого городского населения», проживающего в сельских населенных пунктах. Но правомерно говорить также и о «скрытом сельском населении», еще большем по численности. Сделанный в начале века А. Геттнером вывод о том, что большинству городов России не достает городской жизни (3), сохраняет свое значение и столетие спустя.

Урбанистическая концентрация

Несмотря на все отмеченные несовершенства, на молодость большей части российских городов, не успевших стать истинными городами, многочисленность городов-поселков, сельских городов, высокую долю маргинального населения в городах практически всех категорий, урбанизация в России создала разнообразные формы концентрированного расселения. Как и всюду, основой пространственного развития урбанизации выступила территориальная концентрация в форме урбанистической концентрации (концентрации разнообразия).

Важнейшим итогом урбанизации явилось формирование больших городов (свыше 100 тыс. жителей каждый) — многофункциональных центров, обладающих разносторонним потенциалом развития и способных выступить в качестве центров роста.

Показательна высокая доля среди них городов, - центров областей и краев, столиц республик, выполняющих важные административные функции, которые в России всегда служили началом многофункциональности. Из общего числа 165 больших городов (на основе учета постоянного населения) на 1.1.1998 г. имелось 55 краевых и областных центров. Из них: 37 выполняли обязанности губернских и областных городов до революции; 15 старых городов приобрели аналогичный ранг после революции, возглавив вновь образованные области и края или же сменив прежний центр (Ростов принял функции центра от Новочеркасска, Махачкала — от Буйнаксса, в прошлом Темир-Хан-Шуры; новый город Магадан возглавил новую область). Столицами республик являются 18 больших городов. Из них 5 были и в прошлом губернскими (Казань, Петрозаводск, Уфа) или областными (Владикавказ, Якутск) центрами. На долю 73 крупных административных центров приходится 44% общего числа больших городов.

Среди 47 новых больших городов-новостроек советского времени есть представители разных функциональных типов: областной центр Магадан, порт Находка, научно-производственные центры Обнинск и Северск. Однако преобладают промышленные центры. Нередко они представляют своеобразный «специализированный комплекс», например, металлургический в Магнитогорске, химический в Нижнекамске, Салавате, Дзержинске, Ангарске, автомобилестроительный в Тольятти и Набережных Челнах.

Преобладающая часть больших городов, прежде всего крупных и крупнейших, обладает функциональным многообразием, разносторонним потенциалом. В их функциональной структуре сформировался прогрессивный блок, включающий науку, культуру, высшее образование, конструкторско-проектную деятельность, опытные производства. Такое сочетание обеспечивает атмосферу творчества, что делает большие города действительно двигателями прогресса. Сохранение этого потенциала развития является важнейшей задачей общества и государственной власти. Разрушение его лишает Россию эффективных точек роста.

Силу больших городов, их воздействие на социально-экономическое развитие страны, ее территориальную организацию умножают *городские агломерации* — группировки городов и поселков, формирующиеся на базе крупного центра. Города и поселки-спутники функционально дополняют друг друга, опираются на центральный город и помогают ему решать сложные градостроительные проблемы. Здесь открываются возможности использовать эффект ближних связей и тем самым значительно снизить затраты на взаимодействие, что в огромной стране имеет большое значение. Правда, в условиях отраслевого способа управления народным хозяйством и ведомственного диктата эти возможности агломераций использовались явно недостаточно. К 1989 г. примерно 44% населения страны сосредотачивалось в крупных городских агломерациях, сложившихся вокруг центров с 250 тыс. чел. и более.

В России, где приходится много времени и средств затрачивать на преодоление расстояний, большие города — основные фокусы производственных и иных связей — стремятся минимизировать сближением затраты на взаимодействия. Это явление описано П. Хаггетом под именем имплозии (4). В России оно наблюдается

на разных территориальных уровнях — страны, крупного экономического района, мезорайона (край, область, республика). В пределах всей страны большие города за небольшим исключением (9 городов Севера) обосновались на экономически активной территории, составляющей 1/3 площади России. Такое распределение понятно, принимая во внимание экстремальность природных условий на Крайнем Севере. Но оно имеет место и на территориях, характеризующихся довольно однородными природными условиями, что показывает пример Центрально-Черноземного района. Оно также свойственно и многим полицентрическим, т.е. обладающим несколькими большими городами, мезорайонам, например, Ростовской и Самарской областям, Приморскому краю.

Общая картина пространственного развития урбанизации в России

К характерным чертам пространственного развития урбанизации в России принадлежит *континентальность территориально-урбанистической структуры*. В XVII—XIX веках и в первые полтора десятилетия XX века градостроительная деятельность сосредоточивалась на периферии. Здесь учреждались опорные центры, обеспечивавшие закрепление новых территорий в составе Российского государства. Учреждаемым городам давались амбициозные названия — Царев-Борисов, Петербург, Николаевск-на-Амуре, Романов-на-Мурмане, Алексеевск (в честь престолонаследника), Владикавказ, Владивосток.

В XX веке акценты сменились. И хотя территория продолжала обустроиваться и по периметру (развитие Мурманска и Сочи, создание Северодвинска и Находки), развитие центров в глубинных районах страны имело более весомые результаты. Это объяснялось и экономическими, и военно-стратегическими причинами. В 1989 г. из 1037 городов РФ в 200-километровой приграничной полосе (достаточно широкой по европейским меркам) размещалось 168 городов или всего 16% общего их числа.

В результате осуществления сдвигов производительных сил на восток произошло *ослабление сильно выраженной до революции асимметрии Запад-Восток*. Активно создавались города на Севере, что было сопряжено с большими издержками. Ведь после исчерпания запасов месторождений полезных ископаемых (а именно для этого в основном и создавались города) ресурсные города-эфемеры были обречены на исчезновение. Не получило пока должного развития вахтовое расселение в районах нефте- и газодобычи, хотя при дальнейшем продвижении на север оно станет необходимостью. Из-за низкого технологического уровня производства занятость в нем, а, следовательно, и общая численность населения северных городов и поселков, значительно превышала ту, которая обеспечивала бы тот же объем производства при более высокой технологии.

Вследствие двух сопряженных тенденций — *центростремительной* (развитие больших городов и городских агломераций) и *линейностремительной* (развитие магистралей и полимагистралей) — *в основном сложился опорный каркас расселения*. Экономические оси всегда имели в территориальной структуре России большое значение, что подтверждается примерами Волжской линии и Транссиба; расположенные на них города развивались очень быстро. Опорный каркас явился средством территориально-хозяйственной интеграции, механизмом межрайонного взаимодействия. На основе агломерирования, сближенности крупных центров,

магистрализации, характерных для опорного каркаса, он обеспечивал *экономическое сжатие территории*, формировал единое экономическое, культурное, научное, информационное пространства.

Урбанизация в период до распада СССР: общие выводы

Урбанизация и расселение, несмотря на осложнение всяческими катаклизмами, которыми был богат XX век, развивались *эволюционно*.

На протяжении всего XX века и даже ранее проявлялись *сквозные линии развития*. Тенденции и процессы после 1917 г. служили продолжением тенденций и процессов предшествующего периода (основывались новые города, преобразовывались в города сельские поселения разного типа). До 1917 г. было начато, а после революции завершено развитие Мурманска как порта и многофункционального города. То же самое можно сказать о Новосибирске, который, получив городской статус в 1903 г., продолжил свое феноменальное восхождение на вершину пирамиды сибирских городов. В советское время реализовывались проекты строительства железнодорожных магистралей, предложенные до революции.

Несмотря на специфические особенности российских городов, резко отличающие их от европейских, урбанизацию в России на высоком уровне обобщения можно считать *сходной по основным стадиям с мировой урбанизацией* — приоритетное развитие больших городов, формирование агломераций и наагломерационных форм расселения.

Пространственное развитие урбанизации в России проходило *в соответствии с географической логикой*, с учетом особенностей территориально дифференцированных природных, культурных, национально-демографических условий. Это выразилось в развитии очаговых форм расселения на Севере, в создании центров, которые по своим масштабам и уровню сложности стремились к соответствию с масштабами России. Американский географ-урбанист профессор Ч. Гаррис назвал СССР страной больших городов (5). России надлежит быть страной больших городов в еще большей степени. Агломерации с их концентрацией связей в пределах ограниченных по размерам ареалов особенно уместны для России. Размещение больших городов демонстрирует как приверженность «правилу пространственного ритма», так и стремление сблизиться друг с другом, чтобы сократить затраты времени и средств на взаимодействие. Две противоположные тенденции — к равномерному распределению по территории и к пространственной концентрации, дающей существенные экономические выгоды, соединились в реальном расселении, проявившись в *равномерной неравномерности*.

Новейшие тенденции в расселении

В начале постсоветского времени появились надежды на то, что слом командно-административной системы управления, устранение ведомственных перегородок, повышение роли местного самоуправления, развитие предпринимательства и другие явления и процессы, связанные с демократическими преобразованиями, придадут саморазвитию городов и их систем большую свободу и новые импульсы. Цена на землю приобретет значение регулятора при использовании городской территории. Станет естественным процесс трансформации функциональной структуры

городов, освобождение ее от не отвечающих рангу конкретного города элементов. Окажется возможным в полной мере использовать эффект агломераций.

Однако новейшие тенденции в расселении пока эти надежды не оправдали и вызывают тревогу. Нарушается сама эволюция урбанизации и расселения, ее грозят смять новые катаклизмы. Поколеблена и охарактеризованная выше географическая логика развития урбанизации в стране. Серьезному испытанию подвергается потенциал крупных центров. В целом новейшие тенденции (с 1992 г.) являются отрицанием прежних, казавшихся долговременными и устойчивыми.

Наступил перелом в динамике численности городского и сельского населения. *Рост городского населения сменился спадом.* Численность сельского населения испытала подъем после длительного снижения. Определенную роль сыграло преобразование в сельские поселения множества поселков городского типа (табл. 2). За 1991-1997 гг. преобразовано в села 240 поселков городского типа (ПГТ) с общим числом жителей почти миллион человек.

Таблица 2

Преобразование поселков городского типа в сельские поселения за 1989-1997 гг.

Годы	Число ПГТ	Численность населения в них (тыс. чел.)
1989	1	0,2
1990	3	19,8
1991	41	201,5
1992	68	407,9
1993	20	83,0
1994	36*	73,4
1995	22	75,3
1996	24	68,7
1997	25	62,3
1989-1997	240	992,1

* Из них 31 в Карелии

Прежний *приоритетный рост больших городов сменился крайне неустойчивой динамикой их людности*, в целом рост прекратился. Если раньше большие города неуклонно передвигались вверх по иерархической лестнице, то сейчас они нередко перемещаются вниз, переходя из высшей категории в более низкую. А 6 городов вообще «выпали» из числа больших: Анжеро-Судженск, Воркута, Жуковский, Кинешма, Кирово-Чепецк, Кузнецк. Вместо использования потенциала больших городов, его наращивания, что последовательно осуществлялось в течение многих десятилетий, происходит постепенное его разрушение.

Затормозились агломерационные процессы. Они «замерзли» на довольно низких отметках: доля зоны спутников в общей численности населения крупных агломераций составляет примерно 30%. Это в два раза меньше, чем в метрополитенских ареалах США.

Общее число городов России увеличилось, но в немалой степени за счет легализации закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), которые с 1995 г. включаются в статистические справочники. Образование новых городов в последние годы — это проявление инерции процессов предшествующего периода.

Сходит на нет и образование новых ПГТ, которые обычно поставляли «кандидатов в города» (табл.3).

Произошло расслоение городов, отчетливо разделившихся на «фаворитов» и «неудачников». Большинство городов с трудом адаптируются к изменившимся условиям и просто ждут перемен к лучшему, не проявляя способности влиять на

Таблица 3
Образование новых городов и поселков городского типа в РФ в 1989-1997 гг.

Годы	Новые города		Новые ПГТ		
	Число образованных городов		Численность населения (тыс. чел.)	Число ПГТ	Численность населения в ПГТ (тыс. чел.)
	Всего	в т.ч. новостроек			
1989	8	5	21	97,3	271,4
1990	9	3	8	33,8	172,8
1991	5	3	7	22,2	86,7
1992	6	5	6	27,7	110,3
1993	4	2	1	4,5	76,1
1994	1	1	20*	142,0	18,1
1995	1	-	5**	26,2	17,4
1996	4	4	-	-	66,3
1997	3	-	2	2,8	43,8
1989-1997	41	23	70	356,5	862,9

* в т.ч. 19 ЗАТО

** в т.ч. 2-ЗАТО

события. В особенно трудном положении оказались две многочисленные категории городов — районные центры, упадок которых связан с развалом сельского хозяйства в подчиненных им районах, и монофункциональные промышленные центры (текстильные, угольные, другие горнодобывающие). Такие города, во многих случаях обязанные своим существованием одному предприятию, лишены свободы экономического маневра. Спад производства, тем более прекращение работы предприятия-кормильца лишает работников зарплаты, а городской бюджет — налоговых поступлений. Эта особенность российской урбанизации (большое число узкоспециализированных городов) не была принята во внимание реформаторами, которые, видимо, имели слабое представление о реальности. Конкуренция зарубежных курортов и сократившаяся возможность значительной части населения отдыхать на курортах обусловили упадок российских городов-курортов.

Парадоксальная ситуация наблюдается в городах науки и центрах НИОКР. Они сосредоточили потенциал очень высокого качества, располагая первоклассными коллективами ученых, инженеров, высококвалифицированных рабочих. Их производства основаны на высоких технологиях. Институты и лаборатории оснащены уникальным оборудованием. И в то же время сейчас наукограды не столько решают проблемы развития, сколько борются за выживание. Если положение не изменится к лучшему, то Россия понесет губительные потери, ведущие к демодернизации страны.

Незавершенность урбанизации в России

Урбанизация в России не завершена. Новые тенденции переходного периода оставили процесс на полдороге. По-прежнему Россия испытывает дефицит городов, в том числе больших, способных стать лидерами и отраслевого, и регионального развития. Многим городам России предстоит привести свою градообразующую базу в соответствие с новыми условиями, расширить ее и сделать более разнообразной, развить рыночную инфраструктуру, полнее использовать свое экономико-географическое положение, улучшить городскую среду, поднять уровень жизни своих обитателей и сделать их истинными горожанами.

Незавершенность урбанизации проявляется и на уровне опорного каркаса расселения. В восточной части России только одна трансконтинентальная сквозная транспортная ось — Транссиб. Нелогично, что трехтысячекилометровая БАМ завершается на Тихом океане небольшими поселениями — городом Советская Гавань (31,7 тыс. чел. с подчиненными поселками) и ПГТ Ванино (20,6 тыс. чел.) Между Читой и Благовещенском расстояние по железной дороге составляет 1911 км, и на нем нет ни одного большого города. Можно ли себе представить, что между Москвой и Челябинском (1919 км) нет ни одного большого города? На трассе БАМ была запроектирована цепь городов-центров освоения природных ресурсов прилегающей территории — Звездный, Ургал, Чара и другие, но пока проекты остались на бумаге. Северный морской путь — единственная морская магистраль, которая полностью проходит в территориальных водах России. Но сейчас перевозки по СМП сильно сократились, разрушается система метеообеспечения, уезжают квалифицированные специалисты. В 1996 г. по СМП было перевезено 2 млн. тонн грузов, а в 1987 г. (максимальный показатель) — 6,6 млн. тонн (6).

Закономерен вывод о том, что усилия по завершению урбанизации, сопряженному развитию магистралей и городов необходимо продолжить. Для более рационального устройства России, для создания полноценной городской среды и в существующих городах, и в новых, которые еще предстоит создать, нужна урбанизация. Однако условия в России коренным образом изменились. Если раньше урбанизация свои потребности в людских ресурсах удовлетворяла без затруднений, поскольку в России был демографический достаток, то сейчас наступило время демографического дефицита. Демографическая слабость России привела к тому, что сельская местность, безотказно поставлявшая в растущие города население, теперь не в состоянии это сделать.

Отсюда следует непреложный вывод о том, что развитие урбанизации и городов может быть только высококачественным. Высокие технологии, эффективные системы расселения, высокое качество городской среды и, самое главное, *высокое качество населения*, могут обеспечить решение задач при сокращающихся демографических ресурсах. Однако сейчас происходящие процессы работают не на повышение, а на снижение качества населения. Здоровье населения ухудшается, особенно у молодежи. Возросла доля младенцев, рождающихся с патологией. Увеличивается процент молодых людей призывного возраста, не годных к воинской службе. Разрушается существовавшая система здравоохранения. Затрудняется доступ провинциалов в высшие учебные заведения крупных центров. Отмечено, например, что ВУЗы, расположенные в столице, все в большей степени становятся по составу московскими, а не общероссийскими.

Возможный сценарий развития пространственного хода урбанизации

Географическая логика в развитии урбанизации, в территориальном распределении различных форм и систем расселения, в формировании опорного каркаса, в конечном счете, должна возобладать. Урбанизация сопряжена с саморазвитием городов и их систем, она естественным образом учитывает ограничения, которые определены природой. Попытаемся предложить достаточно реалистичный, обоснованный с географических позиций сценарий пространственного развития урбанизации.

Решающая роль в социально-экономическом развитии страны в переходный период принадлежит крупным центрам, располагающим лучшими стартовыми возможностями по сравнению с другими городами. Это успешно демонстрирует Москва. В то же время увеличившийся отрыв Москвы от других центров чреват нарастанием напряженности между центром и периферией. Лидер должен не только идти впереди, но и вести за собой, не позволяя ведомым сильно отставать.

Санкт-Петербург, в соответствии с российской традицией, должен быть не просто «вторым городом» России, а второй ее столицей. В XX веке Петербург проявил удивительную живучесть, дважды поднимаясь «с колен». По культурно-историческому потенциалу Петербург не уступает Москве. Соизмеримы также научно-технический и образовательный потенциалы обоих городов. Петербург как промышленный и проектно-конструкторский центр лидирует в ряде отраслей производства, сосредоточивает многие головные предприятия. Он является традиционно шефом Севера. Проектные и научно-исследовательские институты Петербурга обслуживают обширные районы Севера и Востока России. Его никак нельзя назвать просто областным городом или столицей Северо-Запада страны. Сфера его влияния намного шире. «Россия явилась с двумя столицами. Ничто в мире не существует напрасно: если у нас две столицы — значит, каждая из них необходима», — писал В.Г. Белинский в 1848 г. (7). Великий критик был одним из первых, кто не противопоставлял эти два города, а обратил внимание на то, что они дополняют друг друга и со временем могут образовать вместе «прекрасное и гармоничное целое».

Следующую ступень иерархии составляют региональные центры и субцентры. Отказ от излишне централизованной административной системы, развитие разных форм собственности, ослабление ведомственности и другие проявления и следствия демократизации поднимают значение регионов и их центров. Еще больше возрастет роль сибирской столицы Новосибирска. Целесообразно ускоренное по сравнению с другими региональными центрами развитие городов-лидеров Дальнего Востока. Региональные лидеры сформируют сердцевину опорного каркаса, своего рода суперкаркас расселения.

Заметную роль в качестве точек роста сыграют города—научные и научно-производственные центры. Их в России примерно 70-80. Они являются важным дополнением городов-лидеров, располагаясь в большинстве случаев поблизости от них. Богатый опыт разработок высоких технологий позволяет им работать на мировом уровне.

В соответствии с географической логикой развития территориальной структуры хозяйства и расселения, с настойчиво повторяющимися, начиная с дореволюционного времени, предложениями сооружения новых железнодорожных магистралей, не только целесообразным, но и необходимым нужно признать формирование новых осей развития. В западной части России эти оси явятся продолжением транспортных общеевропейских коридоров, которые в недалеком будущем определят транспортный каркас Европы.

Идея создания второй широтной железнодорожной магистрали, Севсиба, была высказана почти столетие назад (8,9). БАМ, о целесообразности которой до сих пор не утихают споры, представляет собой восточный участок этой магистрали. В XX веке получили развитие центры, наметившие собой будущую трассу Севсиба: Сургут, Нижневартовск, Стрежевой, Лесосибирск, Козьмодемьянск, Усть-Илимск, Усть-Кут, Тынды, Комсомольск-на-Амуре. Давно говорится о целесообразности строительства магистрали на Якутск и Анадырь. Проект подобной Северо-Восточной магистрали несколько иной трассы предлагался еще в начале века зарубежными предпринимателями (9).

В реанимации *Северного Морского Пути* заинтересованы и европейские (особенно скандинавские) страны, и страны Азиатско-Тихоокеанского бассейна, прежде всего Япония. Наличие у России мощных атомных ледоколов позволяет расширить срок навигации. Предлагается использовать подводные танкеры. Возможно применить для этого списываемые атомные подводные лодки. Путь из Северной Европы в Японию сокращается по сравнению с путем через Суэцкий канал вдвое. Этот «путь из варяг в японцы» мог бы давать России немалые валютные доходы.

Надо полагать, что продолжится формирование и последовательное усиление *контактных зон*, призванных рационализировать взаимодействие районов России между собой и включение страны в мирохозяйственные связи. Роль контактной полосы на подступах к Северу возрастет по мере продвижения за ресурсами дальше на север (уже сейчас начаты работы по освоению месторождений материкового шельфа северных морей). В меньшей мере, чем было в недавнем прошлом, следует создавать ресурсные города в местах, чрезвычайно трудных для жизни не аборигенов. Базовые производства и виды деятельности, обеспечивающие освоение ресурсных районов Крайнего Севера, переработку поступающего из них сырья, целесообразно сосредоточить в зоне контакта, которая явится новым широтным поясом Сибири и Дальнего Востока, имеющим продолжение и в Европейской части страны. Вопросы создания нового широтного пояса обстоятельно прорабатываются сибирскими экономистами и географами (10).

В целях компенсации утрат портов, расположенных в бывших союзных республиках-соседах России, понадобятся порты на российских участках балтийского и черноморского побережий. Запроектированы и уже сооружаются порты в Усть-Луге, Приморске, в бухте Батарейной на побережье Финского залива. Предполагается, наряду с расширением нашего главного на южных морях порта Новороссийска, построить порты на Азовском море — к западу от Таганрога и на Таманском полуострове. К существующим портам в Южном Приморье добавится порт в устье реки Туманной. Несомненно, сформируется мощный портово-промышленный комплекс в районе Советская Гавань-Ванино.

Возрождение СМП, разворачивание на месторождениях шельфа и арктических побережьях добычи полезных ископаемых, целесообразность создания новых выходов из Сибири на мировые транспортные пути через Север, — все это требует сооружения новых портов на побережьях морей Северного Ледовитого океана. В качестве наиболее подходящих мест называются бухта Индига (восточнее Чешской губы), губа Бельковская (западное побережье Югорского полуострова), район Диксона.

Еще одним типом контактных зон является *новое российское приграничье* на рубежах со странами Балтии, с Белоруссией, Украиной, Грузией, Азербайджаном, Казахстаном. Эти районы до недавних пор находились «во глубине России», как правило, экономически слабы и требуют улучшения инфраструктурного оснащения и более развитой сети городов, что позволит им стать поясом интеграции.

Следует содействовать целенаправленными мерами объективному процессу сближения больших городов (и иметь для этого специально разработанные программы). В свое время В.П. Семенов-Тянь-Шанский выдвинул идею формирования «колониционных баз» (8). Это — плодотворная идея и сейчас, в канун XXI века. *Три основные опорные базы* — *Центральная Волго-Уральская и Южносибирская, и три дополнительные* — *Северокавказкая, Прибайкальская и Приамурско-Приморская.*

Во всех обозначенных структурах роль точек роста, очагов развития играют города-лидеры. Одним из обязательных условий выполнения городами своей ответственной миссии является *осознание значения городов в жизни общества*, в социально-экономическом и культурном развитии страны. В течение длительного времени понимания роли ведущих центров в органах власти не было. Об этом свидетельствует постоянно декларирувавшийся лозунг ограничения роста больших городов. По мнению некоторых специалистов-градостроителей, положение пока к лучшему не изменилось (11).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. СПб., 1910.
2. Города России. Энциклопедия. М., 1994.
3. Геттер А. Россия. Культурно-политическая география. М., 1909.
4. Хаггет П. География: синтез современных знаний. М., Прогресс, 1979.
5. Harris Chauncy D. Cities of the Soviet Union. Chicago, 1970.
6. Зайдфудим П. На краю земли // НГ-регионы. 1998. №21, ноябрь.
7. Белинский В.Г. Петербург и Москва // Физиология Петербурга. М., 1984.
8. Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России (очерк политической географии). Пг., 1915.
9. Сигалов М.Р., Ламин В.А. Железнодорожное строительство в практике хозяйственного освоения Сибири. Новосибирск, 1988.
10. Бандман М.К. Государственная региональная экономическая политика и парадигмы развития производительных сил Сибири // Региональные аспекты экономической реформы: опыт и проблемы Сибири. Новосибирск, 1997.
11. Коган Л.Б. Нужен ли город интеллигенции? // Правила игры. 1997. №4.